

Была поздняя ночь.

Е Пин сидел в одиночестве посреди задней скалы.

Перед ним лежал лист рисовой бумаги.

Е Пин смотрел на звездное небо, глубоко задумавшись о том, как он мог "направлять Ци в тело".

В этот момент Е Пин также знал, насколько паршивыми были его способности.

Он вообще не знал, как провести самый простой процесс направления духовной энергии в свое тело, как он мог практиковать культивирование бессмертия?

На самом деле, это была не вина Е Пина. Это было главным образом потому, что он прочитал слишком много романов о бессмертном культивировании в интернете, в которых главные герои могли бы легко направлять Ци в свои тела, даже если бы у них были плохие способности.

Небо было темным, как чернила.

Глядя в темную ночь, Е Пин не мог не вспомнить стихотворение.

-Звук падающих листьев подобен дождю, а луна белая, как снег. Я один в своей комнате поздно ночью, кто будет убирать мою пыльную кровать?

Стихотворение как раз соответствовало настроению.

При мысли об этом Е Пин взял кисть сбоку, а затем использовал ее для рисования на безупречно чистой рисовой бумаге.

На этот раз он не писал портрет.

Он нарисовал пейзаж.

Кисть Е Пина была похожа на танцующего феникса и летающего дракона, когда он держал ее в руке и рисовал.

На рисовой бумаге появилась ночная сцена, от которой исходила необъяснимая атмосфера, которая немного угнетала.

В этом была душа картины.

Е Пин уже достиг области живописи души, где он мог скрыть все свои внутренние мысли и эмоции в картине.

Если бы кто-нибудь увидел эту картину, он бы тоже почувствовал подавленность и горечь.

Картины знатоков часто содержали в себе суть их ума и души.

Если бы кто-то рисовал, когда он был счастлив, эта картина заставила бы других почувствовать радость.

Если бы кто-то рисовал, когда они были обеспокоены, их беды отразились бы на картине.

Е Пин рисовал и делал темную ночь на его картине еще более глубокой, как будто он вообще не видел никакой надежды. Депрессия в его сердце была полностью отражена на картине.

Он вспомнил, как последние несколько дней каждый день пребывал в глубоких раздумьях, и все это ради того, чтобы направить духовную энергию в свое тело. Он не только вызвал задержку во времени, но главное заключалось в том, что он не нашел ни единой зацепки даже после того, как изучал ее почти месяц. Как он мог не рассердиться?

Е Пин изливал все свои эмоции на картине.

Внезапно медленно налетел порыв холодного ветра. Ветерок ласкал лицо Е Пина, успокаивая его уныние и тревогу. В одно мгновение он перестал рисовать и поднял голову, чтобы посмотреть на горы. Все было тихо.

Дао было естественным. По какой-то причине эта мысль возникла в голове Е Пина. Однако в этот момент он не мог не быть ошеломлен. Он словно прирос к земле. Спустя долгое время на спокойном лице Е Пина появилась улыбка.

Е Пин был просветленным.

Он был действительно просветленным.

Бум!

Бум!

Бум!

Над куполом неба, который изначально был очень спокойным, черные облака сгустились и образовали ужасающий вихрь.

Были ужасающие и громкие молнии и гром, которые прорезали огромное небо, как драконы наводнения.

В задней части утеса яростно дул ветер.

Рисовая бумага перед Е Пином начала шелестеть на ветру. Если бы не тот факт, что его придавил чернильный камень, он бы давно улетел. Все сухие листья начали взлетать вверх, как будто это был апокалипсис.

Вдалеке Сюй Луочэнь стоял в комнате и не мог не нахмуриться, прислушиваясь к свисту ветра.

Его лицо становилось все более мрачным.

-О боже!

Сюй Луочэнь пробормотал что-то себе под нос, а затем посмотрел вдаль.

-Я забыл забрать одежду для старшего брата.

Он выглядел немного рассеянным и очень нервным. В конце концов, самая ценная часть одежды Су Чань все еще висела снаружи. Если бы её унесло ветром, ему пришлось бы столкнуться с гневом Су Чань.

На заднем утесе секты Цинъюнь Дао Е Пин уже постиг тайны направления духовной энергии в свое тело. Дао было естественным. Он был чрезмерно нетерпелив и все еще хотел направить духовную энергию неба и земли в свое тело, но когда он тщательно подумал об этом, он почувствовал, что было бы лучше расслабиться и позволить духовной энергии неба и земли войти в его тело самостоятельно. Это должно было соответствовать Дао Неба и Земли и Дао природы.

Е Пиню внезапно пришло озарение, что направление духовной энергии в его тело было скорее обменом духовной энергией. Если бы духовная энергия неба и земли захотела войти в чье-то тело, она бы это сделала. Если бы это было не так, то не было бы необходимости форсировать это. Все будет зависеть от воли духовной энергии. Это также было причиной того, что Е Пин решил расслабиться и перестать пытаться силой вливать духовную энергию в свое тело. Вместо этого он позволил природе идти своим чередом и позволил духовной энергии неба и земли выбирать самой.

В одно мгновение духовная энергия в радиусе сотен километров вокруг Е Пина начала в бешенстве врываться в его тело. Над куполом неба конденсировался вихрь духовной энергии, но только культиваторы, которые развивали технику смотра духовной энергии, смогли бы увидеть такую сцену.

Духовная энергия конденсировалась вокруг Е Пина, образуя вихрь, подобный торнадо, который поглотил огромное количество духовной энергии. В одно мгновение духовная энергия хлынула в тело Е Пина, как огромный океан. Без колебаний он немедленно активировал Бессмертное Отверстие.

Бум!

Казалось, что слой мембраны прорвался.

В его сознании карта созвездий, образованная 36 звездами, начала излучать свет и формировать тень Настоящего Дракона. Настоящий Дракон был так велик, что Вселенная

казалась перед ним незначительной.

Он мог уничтожить небеса и землю в одно мгновение и обладал контролем над временем и пространством. Его взгляд был чрезвычайно ужасающим, и можно было сойти с ума, просто взглянув на него.

Бум!

В этот момент в сознании Е Пина появилась Древняя дьявольская тень. Она была так же могуча, как дракон.

Рев!

Раздался рев дракона.

В этот момент у Е Пина возникло неопишуемое чувство, которое заставило его почувствовать, что его душа вот-вот взорвется. Однако, как только прозвучал голос Древнего Дьявола-Бога, это чувство внезапно исчезло.

В то же время тень дракона исчезла, как и тень Древнего Дьявола. В то же время внешний мир тоже успокоился, и все вернулось в норму.

"Факел бессмертного дракона.

С исчезновением тени дракона и тени Древнего Божества в голове Е Пина появилось огромное количество информации. В теле каждого человека было скрытое Бессмертное Отверстие.

Однако Бессмертная Диафрагма каждого человека была разной. Благодаря информации, появившейся в его сознании, Е Пин понял, что его Бессмертное Отверстие называлось Бессмертным Отверстием Дракона-Факела.

По мере того как он продолжал активировать свое Бессмертное Отверстие, он постепенно получал наследство.

"Факельный Дракон? Факельный Дракон Цзю Инь?"

Поняв, какая у него была Бессмертная Диафрагма, Е Пин не мог не быть шокирован и озадачен. Он не знал, был ли Факельный Дракон Факельным Драконом Цзю Инь.

Если бы это был Дракон-Факел Цзю Инь, это было бы ужасно. Факельный Дракон Цзю Инь был самым страшным божественным зверем в Классике Гор и Морей. На самом деле, даже в древних книгах о Дао, Дракон-Факел Цзю Инь все еще был создателем всего в мире.

Он овладел временем и пространством и мог возвращаться в прошлое или путешествовать в будущее. Он все знал и понимал. Он был непобедим, всемогущ, невидим и безграничен.

-Не имеет значения, является ли это факельный дракон Цзю Инь или нет. Теперь, когда я открыл свое Бессмертное Отверстие, я могу начать практиковать Древнюю Дьявольскую технику.

Подумав об этом, Е Пин больше не стал заикливаться на этом вопросе. Будь то обычный Дракон-Факел или Дракон-Факел Цзю Инь, это больше не имело значения.

То, что он должен был сделать сейчас, - это развить Древнюю Технику Закаливания Божественного Тела. Однако, прежде чем сделать это, нужно было сделать еще кое-что.

Е Пин взглянул в ночную тьму, прежде чем добавить несколько звезд на рисовую бумагу. Это было всего лишь простое дополнение, но настроение мгновенно изменилось.

На картине была бесконечная тьма, которая была наполнена депрессией. Как только появились звезды, сразу же возникло ощущение, что серебристая подкладка облака видна.

С его просветлением Е Пин больше не был подавлен, и, естественно, его картина была в хорошем настроении.

<http://tl.rulate.ru/book/61221/1596874>